Конференция по разоружению

15 February 2011

Russian

Окончательный отчет об 1205-м пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 15 февраля 2011 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мариус Гриниус ..... (Канада)

* Переиздается по техническим причинам 25.09.2012.

GE.12-62752 (R) 250912 250912

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1205-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

(продолжает по-французски)

Прежде чем приступить к основной работе нашего заседания, я позволю себе воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо поприветствовать нового коллегу, который недавно прибыл в Женеву в качестве представителя своего правительства, – посла Сенегала Его Превосходительство Фоде Сека, и, конечно, я заверяю Вас, г-н посол, что Вы можете рассчитывать на наше всестороннее содействие и поддержку в выполнении Ваших обязанностей.

(*продолжает по-английски*)

Коллеги, на данном этапе, прежде чем предоставить слово делегациям, значащимся в моем списке, я хотел бы отвести некоторое время на то, чтобы очень кратко подытожить, в какой ситуации находится Конференция по разоружению сейчас, начиная наше предпоследнее заседание под канадским председательством. Это в некотором смысле продолжение нашего разговора с прошлого четверга, и, как вы помните, в начале канадского председательства, 25 января, я поставил четыре цели для нашей работы на Конференции по разоружению, и я хотел бы поочередно лишь вкратце коснуться каждой из них. Прежде всего, как наивысший приоритет, консультации по программе работы, в том числе с региональными координаторами: вас не удивит, что эти консультации будут продолжаться, потому что мы не добились какого-либо существенного прорыва. Вы помните, что я провел консультации со всеми членами на двусторонней основе, а также на заседаниях региональных групп и последующих встречах, и я вам докладывал 21 января, что до сих пор сохраняются взаимоисключающие позиции по документу CD/1864. Он по-прежнему остается "золотым стандартом" в том смысле, что пользуется наибольшей поддержкой, но, с другой стороны, он не имеет 100-процентной поддержки, как того требует наше правило консенсуса.

Я в неофициальном порядке предлагал упрощенный проект программы работы, который не содержал никаких мандатов – только пункты повестки дня, а также то, на чем нам следует сосредоточиться, – четыре ключевые проблемы, как все вы мне указали. Я основывался главным образом на нашем ориентировочном графике, которому мы добросовестно следовали. Однако такого рода подход, который на самом деле работал, как напоминали нам некоторые коллеги, в середине 1990-х годов, 100-процентного энтузиазма, конечно же, не встретил. В течение последних двух недель наших предметных дискуссий и обменов мнениями по четырем ключевым проблемам я слышал много утверждений, свидетельствующих о готовности к переговорам по некоторым пунктам или обсуждению некоторых пунктов, или даже к переговорам по всем четырем ключевым проблемам одновременно. Но, опять же, не было, по крайней мере до сих пор, ощущения наличия 100-процентного согласия по какому-либо конкретному пути вперед, и ситуацию здесь, в контексте программы работы, как нельзя лучше характеризуют слова Вольтера: "Le mieux est l'ennemi du bien" (лучшее – враг хорошего).

Я считаю, однако, что мы использовали время в ходе пленарных заседаний в последние две недели для предметных обменов мнениями, которые стоили проведения. Я действительно высоко оценил усилия всех коллег, которые изъявили готовность следовать предложениям в контексте ориентировочного графика работы по сбалансированному подходу, сфокусированному на четырех ключевых проблемах, при том понимании, что любое государство-член может

поднять любой вопрос, который оно желает или считает необходимым затронуть. Тем не менее, на мой взгляд, имело место хорошее, целенаправленное обсуждение по четырем ключевым проблемам – трехчасовые заседания, а также дополнительные заседания, или дополнительное время, если вы любите спорт, как по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), так и по негативным гарантиям безопасности (НГБ).

От себя лично я бы сказал, что обмены мнениями были предметными и что такие обмены стоит проводить и далее, особенно если мы хотим интерактивного диалога, где участники могут на самом деле задавать вопросы друг другу в отношении сделанных заявлений. Я считаю, что это стоило бы делать.

Третьим приоритетом, который я усматривал, было вовлечение гражданского общества на началах большей открытости и транспарентности. Это вопрос, который я поднимал перед всеми членами в контексте наших двусторонних контактов, а также региональных дискуссий до того, как Конференция по разоружению фактически начала свою работу. Были и другие возможности, включая рабочий обед с группой П-6 и представителями гражданского общества, чтобы проанализировать пути продвижения вперед. Канада – не как Председатель, а после завершения периода председательства – планирует провести 3 марта параллельное мероприятие с участием гражданского общества, дополнительная информация о котором будет представлена позднее. Это будет мероприятие, похожее на то, которые мы провели с нашими коллегами, нашими друзьями, с устными переводчиками, и мы надеемся, что это будет интерактивный диалог. Мне кажется, что вопрос по−прежнему состоит в том, в какой степени и каким образом этому форуму следует вовлекать в свою работу гражданское общество. Прецеденты имеются: в правилах процедуры, например, говорится о заседании после принятия программы работы, но на самом деле, как мне напоминают, возможность обменяться мнениями с представителями гражданского общества была еще и до принятия документа CD/1864.

Наконец, в контексте пункта 2 правил процедуры, в котором говорится, что членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору, без указания того, с какой периодичностью будет проводиться такой обзор, я запрашивал у всех вас мнения относительно того, каковы конкретно позиции государств-членов в вопросе о расширении членского состава Конференции по разоружению, и я также кратко проинформировал государства-наблюдатели до вступления на пост Председателя. Я подчеркнул бы, что не все государства-наблюдатели желают быть членами, но, конечно, некоторые желают этого, и я встречался с их представителями, с тем чтобы посмотреть, каким образом продвигаться вперед. Однако, с другой стороны, у нас просто не было такого консенсуса, который был бы нужен, чтобы двигаться вперед в этом направлении, хотя это укладывается в рамки правил процедуры; это нужно изучить, и мы увидим, как далеко мы можем пойти. Таков мой итог, который коллеги, возможно, пожелает обдумать и прокомментировать – будь то на этом заседании, на следующем заседании или же в течение оставшейся части этого года. Естественно, вашему вниманию будут предложены дополнительные комментарии в последний день моего председательства. Я планирую использовать все полномочия и авторитет этой председательской должности в моем кратком заявлении в четверг.

На этом я остановлюсь, и я хотел бы перейти к списку ораторов, который на удивление краток. В списке у меня значатся две страны: Соединенные Штаты Америки и затем Марокко. Сначала я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г−н Председатель, прежде всего я хотела поблагодарить Вас за ту роль, которую Вы играете в плане содействия позитивным обсуждениям по ключевым проблемам, стоящим перед нами, в течение последних нескольких недель, а также, конечно, особо отметить продолжаемые Вами консультации по программе работы.

Выступая в прошлый раз на пленарном заседании по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), я воспользовалась возможностью, чтобы воздать должное Стокгольмскому международного институту по исследованию проблем мира (СИПРИ) за организацию параллельного мероприятия по космосу. Я, например, нашла его очень ценным дополнением к нашим официальным дискуссиям на пленарных заседаниях. Сегодня я аналогичным образом хотела бы воздать должное нашим австралийским и японским коллегам за организацию параллельного мероприятия по ДЗПРМ для обсуждения определений. Я хотела бы также привлечь внимание и выразить признательность за ценный вклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое предоставило прекрасное резюме топливного цикла. Будучи дипломатом, а не техническим экспертом, я, конечно, всегда горячо приветствую такие презентации. Я, конечно, очень, очень рада тому, что ко мне присоединились пять коллег из Конгресса, которые являются дипломированными специалистами, и я отмечаю, что многих других представителей государств – членов Конференции по разоружению также сопровождают коллеги. Я надеюсь, что все мы сможем воспользоваться имеющимся у нас расширенным экспертным потенциалом и что все государства – члены Конференции по разоружению и государства-наблюдатели в полной мере воспользуются этим мероприятием. Оно, естественно, не преследует цели составить какую-либо конкуренцию Конференции по разоружению, а призвано обогатить и дополнить нашу работу здесь и наше собственное понимание исключительной важности этого направления деятельности на Конференции, поскольку, как показал самый первый день дискуссий, один лишь вопрос об определениях является весьма сложным и мнения членов Конференции по разоружению и наблюдателей на ней расходятся.

В заключение я хотела бы лишь выразить признательность за организацию этого параллельного мероприятия и сказать, что я с нетерпением жду этого и любых других мероприятий, которые пожелали бы организовать государства − члены Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кеннеди за ее заявление и теперь предоставляю слово послу Марокко.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я рад адресовать Вам горячие поздравления делегации Королевства Марокко в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и приветствовать высокий профессионализм и открытость, с которыми вы направляете нашу работу. Мы заверяем Вас в нашей полной и всемерной поддержке в интересах обеспечения успеха Вашего председательства. Начатая Вами практика проведения дискуссий по тематике "декалога" при параллельных консультациях по программе работы заслуживает поддержки, и мы благодарим Вас за это. Она отражает давнюю традицию приверженности Вашей страны – Канады – работе над вопросами разоружения. Документ и мандат по договору о расщепляющихся материалах (ДЗПРМ), представленные послом Шенноном в 1995 году, продолжают служить ориентиром в работе Конференции по разоружению над этим договором.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы горячо поприветствовать нашего коллегу посла Сенегала г-на Сека и заверить его в поддержке и сотрудничестве со стороны делегации Марокко.

Г-н Председатель, на Конференции по разоружению один год сменяет другой, но мало что меняется. Так, мы в очередной раз разделяем чувства сожаления и разочарования всех тех, кто считает, что Конференция по разоружению по-прежнему не в состоянии извлечь выгоду из глобального контекста, весьма благоприятствующего разоружению. Международная обстановка никогда настолько не способствовала усилиям в деле разоружения как на региональном уровне, так и в многостороннем плане. Надежда, порожденная принятием в 2009 году документа CD/1864, содержащего рабочий документ, успехом Обзорной конференции по ДНЯО и рекомендациями встречи высокого уровня от 24 сентября 2010 года, уже начинает угасать, и мы сожалеем об этом.

Более того, недавняя ратификация Договора СНВ подписавшими его сторонами – Соединенными Штатами и Россией, благие намерения, выраженные на встрече высокого уровня, созванной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, и предостережение, высказанное им в своем заявлении от 26 января здесь, на нашей Конференции, должны служить катализатором для возобновления работы Конференции по разоружению. Мы согласны с выводом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, согласно которому продолжение нынешнего тупиковой ситуации на Конференции по разоружению оказывает негативное воздействие на нашу планету и создает угрозу приобретения ядерного оружия террористическими сетями.

Действительно, террористическое подполье не скрывает своих намерений обзавестись ядерным оружием. Появление широкодоступных технологий, чему, к сожалению, способствует развитие черного рынка, упростило процесс изготовления "грязной бомбы", которая сочетает в себе обычные взрывчатые вещества с радиоактивными материалами, с тем чтобы вызвать наибольшее число невинных жертв.

Это растущее чувство отсутствия безопасности вывело вопрос о разоружении на передний план повестки дня Организации Объединенных Наций, оно должно мобилизовать всех нас на коллективную работу во имя восстановления роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров по многосторонним разоруженческим соглашениям.

Поскольку тупиковая ситуация, которая сохранялась в течение 13 лет, отнюдь не является фатальной неизбежностью, крайне необходимо незамедлительно преодолеть наши разногласия. Нынешний тупик, к сожалению, способствует ядерному распространению и ставит под угрозу конечную цель международного сообщества, а именно заключение конвенции о запрещении ядерного оружия.

В этой связи мы приветствуем решение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций просить Консультативный совет по вопросам разоружения провести углубленное исследование с целью выявления проблем, препятствующих прогрессу в сфере разоружения. Это предложение было выдвинуто Министром иностранных дел и сотрудничества Марокко Тайебом Фаси Фихри на встрече высокого уровня 24 сентября 2010 года. Марокко с удовлетворением отмечает, что его призыв был услышан, и надеется, что рекомендации Консультативного совета повлекут за собой конкретные действия, которые позволят Конференции по разоружению выйти из своего тупика.

Для этого крайне необходимо предпринять комплексные, всесторонние и глобальные усилия по всем аспектам разоружения на основе подхода, позволяющего устранить сбой в функционировании Конференции по разоружению. Нет какого-то магического средства от нынешнего паралича, есть экстренная потребность в политической воле. Действительно, если речь идет – чего нельзя отрицать – о проблемах безопасности и геостратегических проблемах, то их разрешение носит в высшей степени политический характер, и переговоры по ним непременно требуют эффективных и надлежащих механизмов.

В этом контексте Королевство Марокко вновь присоединяет свой голос к голосам государств – участников Движения неприсоединения, призывающих незамедлительно созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Цель будет состоять в том, чтобы провести общую диагностику всех органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения, согласовать прагматичные решения для системных проблем Конференции по разоружению и, наконец, адаптировать ее повестку дня к вызовам XXI века.

В ожидании этого анализа мы призываем всех членов отложить в сторону свои разногласия и расхождения во взглядах и сосредоточиться на самом важном для достижения конечной цели, к которой стремятся все, т.е. для построения мира, свободного от ядерного оружия. Для этого нам нужен прагматичный и комплексный подход, который позволял бы уделять сбалансированное внимание, как это делали Вы, г-н Председатель, с самого начала Вашего пребывания во главе нашей Конференции, "декалогу" Конференции по разоружению.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов должен носить недискриминационный характер, поддаваться проверке и иметь инструменты управления запасами. Текущие условия, подкрепленные четкими обязательствами ядерных держав, требуют возобновления мандата Шеннона. Поучительным и обнадеживающим элементом в этой связи является китайско-американское заявление в поддержку переговоров по договору о расщепляющихся материалах (ДЗПРМ).

Односторонние заявления ядерных держав об использовании принципа неприменения ядерного оружия первыми недостаточны, поскольку они не имеют юридически обязательного характера и могут быть отозваны. Кроме того, необходимо начать переговоры о заключении обязывающего договора о негативных гарантиях безопасности, который защитил бы неядерные государства от ядерной угрозы. Такой правовой документ способен уменьшить важность, придаваемую ядерному оружию в плане сдерживания, и представляет собой основополагающий элемент в системе ядерного разоружения.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в том числе на Ближнем Востоке, является важнейшим фактором в процессе обеспечения нераспространения. Конференция 2012 года по Ближнему Востоку представляет собой уникальную возможность для того, чтобы избавить регион от оружия массового уничтожения. Всем заинтересованным сторонам предлагается принять участие в ней с политической волей к созданию такой зоны на Ближнем Востоке в качестве меры укрепления доверия для установления справедливого и прочного мира на благо всех народов и государств этого региона.

Предотвращение размещения оружия в космосе также является важным этапом в деле ядерного разоружения, и ему нужно уделять все необходимое внимание, памятуя о том, что космос составляет часть наследия человечества и должен использоваться только в гражданских целях.

Королевство Марокко активно участвует в международных усилиях по продвижению вперед процесса разоружения и в борьбе с ядерным терроризмом.

Так, в контексте своей приверженности делу разоружения Королевство Марокко приняло со 2 по 4 февраля текущего года в Касабланке участников семинара, организованного ЮНИДИР и Европейским союзом, по теме "Поддержка переговоры по договору о торговле оружием посредством региональных дискуссий и обмена опытом".

Для участия в этом трехдневном семинаре собрались 67 участников из 26 стран Северной Африки, Западной Африки и Центральной Африки, а также эксперты от Организации Объединенных Наций, Африканского союза, НПО и независимые эксперты. Это мероприятие, состоявшее из двух частей, позволило участникам обсудить рамки параметров и применения будущего договора о торговле оружием и извлечь уроки из успешных примеров субрегионального опыта, таких как конвенции ЭКОВАС и Центральной Африки о стрелковом оружии и легких вооружениях.

Было выявлено общее убеждение в том, что основная часть оружия, находящегося в незаконном обращении, происходит из зон конфликтов и что договор, который не претендует на то, что самостоятельно обуздает это бедствие, внесет значительный вклад в этой области. Следствием этого стала решительная поддержка со стороны участников в пользу скорейшего завершения переговоров по договору.

В ходе этого семинара было в целом признано, что будущий договор должен охватить широкий спектр обычных вооружений, включая стрелковое оружие, легкие вооружения и боеприпасы. Для того чтобы он сохранял необходимую гибкость, в приложении может быть предусмотрен более подробный список оружия, который мог бы подвергаться пересмотру на обзорных конференциях.

Деятельность, подлежащая регулированию, охватывала бы как импорт, экспорт, транзит и перевалку, так и производство, техническое содействие или передачу оружия. Была поддержана идея исключения операций по поддержанию мира из сферы применения этого договора.

Большинство участников отметили также необходимость включения в будущий договор раздела о техническом сотрудничестве в целях укрепления возможностей государств в области контроля. То же самое отмечалось в отношении мер транспарентности, и в этой связи нужно будет основываться на существующих соглашениях.

Реализация будущего договора потребует создания международной группы поддержки, которая могла бы быть создана в рамках Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Функционирование будущего договора будет обеспечиваться ежегодным совещанием государств-участников, которому будет предшествовать совещание правительственных экспертов, и его действие будет рассматриваться каждые пять лет на обзорных конференциях.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы еще раз высказать искреннюю признательность Королевства Марокко организаторам и участникам за их профессионализм, который позволил провести высококачественные дискуссии благодаря отличной организации и структуре семинара. Я выражаю особую благодарность сотрудникам ЮНИДИР, заместителю Директора д-ру Кристиану Эгботону Джонсону и его коллегам.

Что касается вклада моей страны в усилия международного сообщества по борьбе с ядерным терроризмом, то Королевство Марокко организует с 22 по 25 марта 2011 года в Рабате в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки и Испанией международные учения по противодействию злонамеренным актам, связанным с радиоактивными материалами. Это мероприятие преследует пять целей, которые вписываются в рамки осуществления плана действий и принципов 4 и 7 Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма: расширение обмена информацией на национальном и международном уровнях, рассмотрение механизмов уведомления и запросов о помощи на международном уровне, рассмотрение и тестирование различных аспектов координации и управления на случай кризисных ситуаций, разбор и тестирование оперативных технических методов, определение оптимальной практики.

Соединенные Штаты Америки, Испания, Франция, Португалия, Нидерланды, Кабо-Верде и Объединенные Арабские Эмираты примут участие в этих учениях в качестве действующих сторон или исполнителей ролей, а другие участники Глобальной инициативы по борьбе с терроризмом будут приглашены в качестве наблюдателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хилаля за его заявление.

По всей видимости, никто больше из делегаций не желает взять слово. На этом наша работа на сегодня закончена.

Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 17 февраля, в 10 часов утра. Как, наверное, уже указывали ваши региональные координаторы, согласно ориентировочному графику, мы хотели бы получить замечания по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня.

Наше заседание завершено.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.